

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИКОНОГРАФИИ И СРАВНИТЕЛЬНОМ МЕТОДЕ ИЗУЧЕНИЯ
РЕЛЬЕФОВ РИМСКИХ ДИОНИСИЙСКИХ САРКОФАГОВ
(на базе Уваровского саркофага в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина)**

*Работа предоставлена кафедрой искусствоведения
Российского института культурологии (Москва).
Научный руководитель – доктор культурологии А. Н. Рылева*

Статья посвящена теме дионисийства в погребальном искусстве Древнего Рима – иконологии и иконографии римских дионисийских саркофагов. Выделены 5 основных и 8 факультативных сюжетов, относящихся к данной теме. Постоянство сюжетов дает возможность говорить о сложении канона, бытующего в I–III вв. В изучении сюжетов саркофагов предлагается использовать метод ученого-фольклориста В. Проппа.

Ключевые слова: *дионисийство, иконография, иконология, саркофаг.*

A. Ragulina

**ON FEATURES OF ICONOGRAPHY
AND THE COMPARATIVE METHOD OF STUDYING OF ROMAN DIONYSIAC
SARCOPHAGI RELIEVES (BASED ON THE UVAROV SARCO-PHAGUS
FROM THE COLLECTION OF THE PUSHKIN MUSEUM OF FINE ARTS)**

The article is devoted to the theme of Dionysusism in funeral art of Ancient Rome – iconology and iconography of Roman Dionysiac sarcophagi. The author allocates 5 core and 8 facultative plots concerning the theme under consideration. The constancy of plots gives a chance to speak about forming of a canon in the 1st–3rd centuries. The author suggests using a method of V. Propp, a specialist in folklore, in studying of sarcophagi's plots.

Key words: *Dionysus, iconography, iconology, sarcophagus.*

Занимаясь трактовкой смысла рельефов Уваровского саркофага в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина и проводя сравнительный анализ по различным параметрам с рядом памятников римской скульптуры, мы сталкиваемся с некоторыми неизменными общими

величинами, к которым относятся в первую очередь изображенные на рельефах персонажи и степень их взаимодействия.

Рельефы дионисийских саркофагов содержат постоянный набор персонажей, как правило, обладающих устойчивой иконографией,

восходящей к ранним памятникам: этрусского, греческого, отчасти египетского искусства.

Сюжеты, о которых мы говорим, сложились в первую очередь под влиянием общеизвестного мифа, а также широко распространенных представлений о сущности бога Диониса. Отражение в искусстве этих тем наложило на стремление придать изображению некие индивидуальные черты, связанные с непосредственным пожеланием заказчика саркофага.

Приведем перечень устойчивых иконографически сюжетов на рельефах дионисийских саркофагов II–III вв. (обозначим их арабскими цифрами):

1.1. Вакх, остановившийся перед спящей Ариадной.

1.2. Встреча Селены и Эндимиона (Селена перед спящим Эндимионом).

1.3. Психея, обнаруживающая спящего Амура.

Необходимо объяснить, что сцены «Вакх, остановившийся перед спящей Ариадной» и «Селена перед спящим Эндимионом» принадлежат разным мифам, повествуя о разных персонажах, однако они связаны воедино иконологически, обозначая общую идею. Возлежащие умершие изображались еще на этрусских саркофагах, однако именно в рельефах римского времени божество встречается с человеком, спящим или мертвым, что равнозначно. Спящий/умерший Эндимион лежит в совершенно той же позе, что и Ариадна с рельефа Уваровского саркофага, и подобных ему рельефов, что говорит об их семантической идентичности друг другу (как и сцен). Практически всегда в этих сценах присутствует Амур, указующий Селене (либо Вакху) на ее (его) возлюбленного.

В контексте данного исследования важно, что и в сцене обнаружения Психеей спящего Амура на саркофагах иконография повторена: Амур спит в той же позе, что Ариадна и Эндимион. Но в данном сюжете спит бог, а бодрствует его возлюбленная: это, возможно, объяснимо нечеловеческой сутью и Психеи.

2.1. Триумф Диониса = Прославление Вакха = торжественное шествие в честь Диониса-Вакха; тиас (thiasos) – торжественное шествие в честь божества.

2.2. Триумф Диониса и Ариадны (показ их как супружеской/царской четы).

3. Вакхический танец (тематика, исключительно связанная с Дионисом. Вакхический танец по сути – самый действенный способ «вызова» божества, обращения к божеству. Божество ощущается местами уже в самом танце, внутри него. Дионис может не присутствовать здесь въяве, он присутствует здесь незримо);

4. Времена года (антропоморфные персонафикации времен года указывают на идею дионисийства как постоянную смену увядания и расцвета природы).

5. Сцена сбора винограда.

Сюжеты рельефов римских дионисийских саркофагов включают в себя только эти 5 тем с их незначительными вариациями.

Дионис был чрезвычайно почитаемым божеством поздней античности, это бог, тесно связанный с темами смерти и воскресения, поэтому дионисийская тематика совершенно оправдана на рельефах римских саркофагов. Мифы же, связанные с Дионисом, разнообразны, глубокомысленны и живописны, что видно хотя бы из «трижды рожденного» бога: у Персефоны, у Семелы и из бедра Зевса. Не менее значительно путешествие Диониса за Семелой в Аид. Однако изображения на эти сюжеты на рельефах дионисийских саркофагов отсутствуют.

Помимо вышеназванных на рельефах саркофагов присутствуют сюжеты, которые можно назвать скорее факультативными, однако обладающими не менее устойчивой иконографией, усиливающие и подчеркивающие значение основной фабулы. Важно и то, что ярко выраженное стремление к многофигурности в рельефе в римскую эпоху нередко приводило к значительному доминированию сдвоенных и строенных сюжетов в рамках единого «полотна».

Перечислим факультативные сюжеты, обозначив их римскими цифрами:

I. Саркофаги с львиными масками-протомами (одно из основных значений – апотропеическое; оскаленные пасти олицетворяют врата смерти; именно через них потечет вино, «кровь Диониса», поэтому они символизируют и возвратный путь).

II. Вакх и Геракл (бог со своим антагонистом и одновременно двойником).

III. Отдыхающий/обессиленный Геракл (безусловная победа бога Диониса над героем и обращение его в свою веру).

IV. Ариадна, вставшая в полный рост (пробудившаяся от сна-смерти).

V. Ариадна сидящая (в точке пограничного состояния – моменте перехода).

VI. Ребенок на плече [вакханта] (Дионис-младенец как одна из ипостасей бога).

VII. Фигура с деревцем в руке (бог сна Сомнус / персонификация о-ва Наксоса).

VIII. Сцена вынимания занозы (По Л. Л. Акимовой подобная сцена – модель отношений, долженствующих свершиться между Ариадной и Дионисом, эквивалент избавления Ариадны от страданий ее как смертной женщины [1, с. 112]).

Итак, мы понимаем под дионисийским саркофагом наличие в погребальном памятнике именно перечисленных выше сюжетов.

Крайне важно отметить и совершенно особую форму дионисийского саркофага – ленок (*ληνός*), – не прямоугольную, а скругленную и несколько расширяющуюся вверх, подобную ваннам-давилям для винограда.

Сам саркофаг типа *ληνός* является вместилищем бога; рельеф на соответствующую тему становится даже не обязательным. Дионис сам присутствует в саркофаге (не всегда его изображение, но всегда его сила, его суть).

В эпоху поздней Римской империи наряду со старыми традициями иконографии появляются добавочные сцены, обязанные своим возникновением воле заказчика и фантазии художника. Эти фантазии существуют теперь на равных правах с мифом. Яркий пример – великолепный саркофаг из Московы, так называемый Уваровский саркофаг*.

Изучая весь массив саркофагов, мы пришли к выводу, что, с одной стороны, тематика воспроизводимых сюжетов практически постоянно повторяется; безусловно, сложен канон изображения многих фигур и групп фигур; с другой же стороны, стилистика, художественные особенности, уровень мастерства авторов выполненных рельефов разнообразны чрезвычайно – от шаблонно-кустарных

произведений до памятников действительно высококлассного искусства. Ввиду этого, а также отсутствия сведений об авторстве, представляется практически невыполнимой задача приведения групп саркофагов к определенным мастерским.

Столкнувшись с необходимостью провести сравнительный анализ значительного объема рельефов на саркофагах, близких по времени и иконологии, мы считаем возможным предложить новый метод подхода к определению, трактовке, описанию и анализу изображенных на рельефах сцен, отдельных групп и персонажей. Данный метод заимствован из труда В. Я. Проппа о волшебной сказке [2, с. 18–23], и представляется нам настолько же удачно применимым к разбору сцен на саркофагах, насколько он применим при разборе сказок.

Пропп применяет межсюжетное сравнение сказок. Он приводит примеры сюжетных случаев, в которых находит постоянные и переменные величины, обозначая их определенным значком и выстраивая таблицу-схему. Мы предлагаем подойти к описанию рельефов на саркофагах (а их очень много и они обладают характерными особенностями) с тех же позиций.

Данная методика дает нам возможность произвести быстрый и точный анализ каждого нового памятника, попадающего в область нашего научного интереса. Мы практически сразу имеем возможность вычленить сюжет, многократно повторяющийся, с его характерными особенностями, как и сюжет уникальный.

Истории, представленные на рельефах саркофагов, не являются полноценными рассказами, это скорее картины, кадры, запечатлевшие некие важнейшие действия. Применяя к ним методику Проппа, мы обращаем внимание на изображаемые персонаж и предмет (в совокупности с производимым им действием).

Рассмотрим предлагаемую нами схему на примере рельефов Уваровского саркофага. Саркофаг содержит четыре стороны, украшенные рельефами: две продольные и две скругленные боковые (поскольку мы говорим о саркофаге типа *ληνός*), рельефы которых прочитываются как единое повествование.

Полностью в схему укладываются следующие элементы рельефов: Вакх, остановившийся перед спящей Ариадной (пункт 1.1.); Триумф Диониса (пункт 2.1.); Вакхический танец (пункт 3); Саркофаги с львиными протомами (пункт I); Отдыхающий Геракл / обессиленный Геракл (пункт III); Ариадна, вставшая в полный рост (пункт IV); Ариадна сидящая, бодрствующая (пункт V); Ребенок на плече вакханта (пункт VI); Фигура с молодым деревцем в руке (пункт VII); Сцена вынимания занозы сатиром из ноги пана (пункт VIII).

Итак, на Уваровском саркофаге есть 10 постоянных величин, обнаруженных нами в римских дионисийских саркофагах (2 – основные и 8 – факультативные).

Проделанная работа дает нам возможность увидеть, что помимо традиционных сюжетов как иконологически, так и иконографически

попадающих под определение канона, рельефы Уваровского саркофага содержат также уникальное, экстраординарное** изображение, чье появление, как уже говорилось выше, типично для искусства поздней Римской империи. Речь идет об образующих своими фигурами треугольник Ариадны, Диониса и Геракла с одной из сторон саркофага. Замкнутая группа из этих персонажей, бесспорно находящихся во взаимосвязи присутствует только на Уваровском саркофаге***.

В большом исследовании мы предполагаем буквенно-цифровое обозначение каждого отдельного сюжета с рельефа с фиксацией всех более или менее значительных отступлений от общего канонического изображения. Подобный метод позволит быстро проанализировать имеющиеся на саркофаге рельефы, установив степень их распространенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина, Инв. № П 1а 231.

** Термин, употребленный применительно к данным сюжетам Л. И. Акимовой.

*** В диссертации мы подробно останавливаемся на анализе этой сцены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимова Л. И.* Саркофаг с дионисийскими сценами в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина / Музей 7: Художественные собрания СССР. М., 1987. С. 112–123.

2. *Пропт В. Я.* Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. Собрание трудов В. Я. Проппа. М.: Лабиринт, 1998.